

Владимир Кевхизвили

ОДИН УРОК БЕСКОНЕЧНОСТИ

Владимир Кевхишвили

Один урок Бесконечности

«ИП Стрельбицкий»

Кевхишвили В.

Один урок Бесконечности / В. Кевхишвили — «ИП
Стрельбицкий»,

События книги переносят нас в школу Божественной Любви, где главные герои — Айл, Нэд и Юна — ученики подготовительного класса, урок за уроком проходят свой путь совершенствования. Но место их обучения — Земля, а задание — блестяще выполнить свое воплощение в различных телесных оболочках — от праведников и святых до убийц и воров. Погружая героев в новые и новые тела, автор показывает, насколько мы зависимы от земного мира, от своих прихотей и страстей, и как мы можем справиться с ними. Рассказывая истории разных человеческих судеб, автор поразительным образом переплетает земной и Небесный миры, скрытое и зримое, быль и вымысел. В одной книге вы найдете описания разных эпох и стран, исторических реалий и личностей, роман пронизан античными и библейскими образами, персонажами классической мировой и русской литературы. Динамичный сюжет, небольшие по объему главы и быстрое переключение из «земного» плана в «Небесный» создают атмосферу интриги и делают текст, в котором зашифрованы новейшие сведения об устройстве Мироздания, увлекательным и легким.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Кевхишвили

Один урок Бесконечности

*Главный вопрос любой философии – кто мы такие, откуда
пришли и куда идем.*

С. Н. Лазарев.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Земля, 332 г. до Р.Х.

Тир, Финикия.

Клит, пехотинец третьей фаланги седьмой гиппархии армии царя Александра, быстро карабкался по лестнице, приставленной с корабля к крепостной стене, укрываясь щитом от стрел и дротиков финикийцев. Несколько македонских воинов, шедших впереди него, пораженные неприятелем, с криками сорвались вниз.

«Только бы успеть до того, как польют кипяток!» – подумал Клит.

Он видел, как несколькими минутами ранее финикийцы опрокинули на соседнюю лестницу огромный котел с кипящей жидкостью, после чего человек пять македонцев с ужасными воплями попадали в море. Проклятые финикийцы, наверное, сейчас наполняют этот чертов котел снова, а затем он появится над его лестницей.

«Быстрее вверх!» – Клит глубоко вздохнул и преодолел несколько ступеней. Вдруг что-то твердое ударило о его шлем, наверное, камень. На мгновение в глазах Клита потемнело, но он быстро пришел в себя. Голова гудела, но удар, судя по всему, пришелся по касательной, что спасло ему жизнь.

«Хвала Гераклу!» – подумал Клит и приподнял голову. Финикийцы кидали в него камни, несколько из них просвистело возле его уха.

«А где же финикийские лучники? Неужели у них кончились стрелы?»

Клит услышал боевой клич трубы и снова ринулся вверх. Он уже почти взобрался на стену, как увидел, что финикийцы поднимают котел прямо над его головой.

«Проклятие! Только бы успеть!»

Клит отбросил щит вниз и буквально взлетел на крепостную стену. Он выхватил меч и поразил двух финикийцев, вращавших устройство, поднимающее котел. Разворачиваясь, он успел заметить огромного вражеского воина, который уже было занес боевой топор над его головой, но вдруг вскрикнул и стал медленно оседать на землю. Эдэй, товарищ Клита, следовавший за ним, успел метнуть копье и поразил вражеского гиганта.

– Спасибо! – прокричал Клит и ринулся в гущу растерявшихся финикийцев.

Не давая врагу прийти в себя, македонцы прыгали с лестницы и беспощадно убивали всех на своем пути.

Менее чем через час все было кончено. Над городом стоял густой дым – горели торговые ряды и дома жителей. Толпы пьяных македонских солдат грабили, насиловали женщин и убивали всех, кто попадался под руку.

Клит и Эдэй, шатаясь, брели по узким улицам города. Они заглядывали в дома знатных горожан и переворачивали сундуки в поисках драгоценностей. За их плечами болтались мешки, в которые они складывали золотые и серебряные кубки, тарелки, цепочки, ожерелья, монеты и прочее добро.

Друзья давно знали друг друга – они были родом из одного села в ущелье Скардона, где вместе пасли овец и возили на продажу сыр, пока их не призвали в армию царя Александра. Они служили в одной фаланге и участвовали почти во всех сражениях. В свои неполные двадцать лет они уже были покорителями Фив, Эфеса, Тарса, а в знаменитом сражении при Иссах их фаланга сыграла решающую роль, опрокинув левый флаг персов.

Клит часто думал о том, что, если бы не служба в армии, он бы до сих пор пас овец в горах и играл на свирели. А теперь он вернется в село богатым человеком, прославленным воином, сможет завести семью и у него будет много детей...

Войдя на террасу роскошного дома, принадлежавшего, очевидно, какому-то аристократу, Клит едва увернулся от бросившегося на него с кинжалом финикийца, а затем оглушил его ударом рукояти меча. Финикиец, обливаясь кровью, рухнул на землю.

– Должно быть, богач какой-то... – сказал Эдэй, склонившись над финикийцем. Он снял с его пальца золотой перстень с большим зеленым камнем, примерил, а затем бросил в свой мешок.

Друзья миновали террасу и вошли в светлый и просторный зал. Они не могли не удивиться богатству окружавшей их обстановки. Полы зала были устланы дорогими персидскими коврами, возле стен стояли бронзовые треножники, на которых еще недавно возжигалось ароматное масло.

Пройдя через зал и несколько комнат, солдаты обнаружили лестницу, ведущую вниз, очевидно, в погреб. Недолго думая, Эдэй поспешил туда, а Клит принялся осматривать ближайшие комнаты.

Он перевернул содержимое нескольких сундуков, но не обнаружил ничего ценного. Разочарованный, он хотел было идти назад, чтобы присоединиться к Эдэю, но вдруг его взгляд привлекла изящная розовая занавеска из индийской ткани, которая опускалась с потолка до пола и служила, по-видимому, входом в соседнюю комнату. Клит подошел к занавеске, отдернул ее и застыл на месте: на него смотрели огромные черные миндалевидные глаза прекрасной девушки, которая сидела на ложе, устланном персидскими коврами и подушками. На девушке была светло-зеленая туника, перетянутая золотистым поясом. Ее блестящие черные волосы покрывали мраморные плечи и достигали талии, а глаза полыхали таким огнем, что Клит растерялся. Открыв рот, он стоял и смотрел на девушку.

Она не была похожа ни на финикийянку, ни на персиянку, она вообще не была похожа на существо этого мира... Вдруг девушка протянула руку и взяла стоявший рядом струнный музыкальный инструмент, напоминающий греческую арфу. Она провела пальцами по струнам, и комната наполнилась нежными звуками таинственной мелодии. Клит стоял и завороченно глядел на девушку, которая в его глазах превратилась в богиню. Он слушал чудные звуки неведомой песни, и ему казалось, что он переместился в какой-то сказочный мир, где нет войн, крови и страданий...

Немного придя в себя, Клит снял шлем, подошел к незнакомке и присел рядом. Девушка перестала играть. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, затем Клит протянул к незнакомке руку и коснулся ее плеча. Девушка вздрогнула и побледнела. Клит осторожно провел рукой по ее волосам. Обворожительно улыбаясь, незнакомка погладила рукой по груди Клита, а затем положила ладонь на его глаза. Клит ощутил аромат ее руки и расслабился. Внезапно девушка резко подняла свою арфу, ударила ею по голове Клита и бросилась бежать. Оглушенный Клит упал, но тут же поднялся и, громко ругаясь, побежал за девушкой. Пробежав через зал и террасу, он видел, как девушка открыла калитку и убежала из дома.

«Проклятие! Финикийская потаскуха!» – ругаясь и вытирая кровь, струившуюся из раны на голове, Клит направился к выходу.

Выйдя за порог, он столкнулся с Эдэем, который держал беглянку за волосы.

– Смотри, кого я поймал! – Эдэй кивнул на девушку.

– Я первый ее нашел! – со свирепым видом Клит пошел им навстречу.

– А, вижу! Это она тебя так разукрасила? – Эдэй рассмеялся, взглянув на забрызганное кровью лицо Клита. – Ты упустил свою добычу, так что теперь она моя.

– Врешь! – прорычал Клит. – Она моя, и она ответит мне...

– Успокойся, друг, – Эдэй похлопал Клита по плечу. – Не будем ссориться из-за бабы, сколько их еще будет.

– Отдай эту тварь мне! – холодно сказал Клит и вынул меч из ножен. Эдэй отпустил девушку и тоже обнажил меч.

Отбив несколько мощных ударов Клита, Эдэй выбил меч из его рук, повалил на землю и придавил коленом.

– Дурак ты, приятель... – Эдэй не договорил.

Клит выхватил небольшой кинжал и вонзил его Эдэю чуть ниже шеи, в место, не защищенное панцирем. Эдэй вскрикнул и стал медленно оседать. Клит поднялся и, шатаясь, направился к девушке, которая сидела, закрыв лицо руками.

Внезапно за спиной Клита послышался стук копыт. Поворачиваясь, он успел заметить приближающегося всадника в македонском шлеме с красным конским хвостом в темно-синем плаще, но вдруг острая боль, словно молния, обожгла его грудь. Клит потерял равновесие и схватил руками копье, торчащее из его груди. Падая, он видел, как всадник спрыгнул с коня и направился к девушке. Клит узнал его, это был Белт – оруженосец командира его фаланги. Затем в глазах Клита потемнело, и он провалился в огромную сверкающую бездну.

Высший мир.

Школа Божественной Любви.

Подготовительный класс.

Клит открыл глаза. На круглом переливающимся мониторе компьютера мерцала надпись: «**Понижение уровня. Причина: потеря любви из-за унижения желаний**». Несколько мгновений Клит приходил в себя, осматривая странное помещение, в котором он находился.

Помещение было освещено мягким неоновым светом и напоминало большой учебный класс с рядами парт, за которыми сидели ученики в белых комбинезонах и странных мерцающих шлемах, похожих на обручи. Клит был в таком же комбинезоне и тоже сидел за полукруглым столом-партой, на котором был установлен плоский монитор компьютера. Его руки лежали на столе в углублениях специальной формы, а на его голове тоже был шлем в форме обруча с какими-то мигающими датчиками.

– С возвращением, Айл! – Рядом с ним словно из воздуха появилась высокая блондинка в длинном переливающимся одеянии. – Можешь снять шлем.

«Айл? Что за странное имя? Что это за место?»

Ничего не понимая, Клит снял шлем и взглянул на блондинку. Внезапно он узнал ее: это была Учитель Лея, которая вела его группу по программам жизни на материальном плане. В то же мгновение он вспомнил, что его зовут Айл и что он является учеником группы 3 873/АЮН подготовительного класса Школы Божественной Любви.

Айл оглянулся по сторонам: его соседи по парте одновременно сняли свои шлемы. В соседи справа он узнал Эдэя, в соседке слева – прекрасную финикиянку, а в ученике, сидящем сзади и одетом в темно-синий комбинезон, он узнал оруженосца Белта.

– Привет, Айл! – сказал ученик справа.

– Привет, Нэд! – ответил Айл.

– Здравствуй, Юна! – Он кивнул девушке, сидящей слева, которая слегка улыбнулась.

– А со мной ты не здороваешься? – Ученик в темно-синем комбинезоне похлопал Айла по спине.

– Привет, Тим.

– Хороший был удар, не правда ли? – Тим сощурился и засмеялся.

– Да уж... – Айл вздохнул.

Нэд вопросительно взглянул на Айла:

– Как ты мог? Я ведь тебе жизнь спас?

– Извини, это все из-за нее, – Айл кивнул в сторону Юны.

– Можешь не оправдываться, у нас у всех понижение уровня. – Юна вздохнула.

– А у тебя за что?

– Жила на широкую ногу и пару раз изменила мужу.

– Ты в своем репертуаре, – Айл улыбнулся.

– Ну что ж, друзья, – Учитель Лея мгновенно переместилась к большому экрану, который был на месте классной доски, и сочувственно посмотрела на троицу учеников, – к сожалению, мне не с чем вас поздравить, взгляните на Статистику.

Айл открыл файлы Статистики. Первым делом он просмотрел таблицу Качеств: в колонке «Положительные» он заметил увеличение показателей напротив качеств «бесстрашие», «исполнительность», «аккуратность», зато в графе «Отрицательные» наблюдался рост показателей по качествам «жадность», «обидчивость», «агрессивность», «жестокость», «мстительность». Максимальный рост наблюдался по качествам «предательство», «нарушение долга». Это было очень плохо.

Айл задумался: почему это произошло? Что привело его к такому плачевному результату?

Он открыл Схему Анализа внутренней мотивации. Скрытыми причинами его действий был повышенный эгоизм, гордость, которые на самом деле являлись следствием неуверенности в себе, постоянно требовавшей самоутверждения. Особыми чрезвычайными факторами явились состояние аффекта и употребление алкоголя.

– А теперь можете загрузить диаграмму «Преодоление». – Лея перенеслась на учительское место.

Айл открыл диаграмму «Преодоление». На мониторе появилась примерная схема обстоятельств, которые помогут ему в следующем воплощении преобразовать негативные качества в позитивные.

Первым пунктом в этой схеме значилось «Унижение», которое подразделялось на унижение физическое, духовное и чувственное. Против каждой категории перечислялись конкретные будущие жизненные обстоятельства, соответствующие данному виду унижения, среди которых были врожденные физические дефекты, травмы, болезни, неудачи в личной жизни.

«Интересно, что из всего этого выберет для него Лея? Впрочем, какая разница...»

Вторым пунктом данной схемы было «Самопознание», которое включало в себя размышления, учебу, чтение и анализ классических произведений и многое другое.

Следующим пунктом было «Добродушие», которое должно было выработаться при стойком прохождении унижений и правильном самопознании.

Далее был указан пункт «Творчество». Данный пункт предусматривал развитие творческих навыков, в том числе через постижение ремесел, различных видов искусства, чувствование прекрасного, написание стихов, пение, развитие музыкального слуха и другое.

Последним пунктом схемы значился пункт «Искушение». Айл вспомнил последний эпизод с финикиянской из своей прошлой программы, и ему стало стыдно.

– Все в порядке? – Лея стояла рядом с Айлом, внимательно его разглядывая.

– Да, – не вполне уверенно ответил Айл.

– Хорошо. – Лея улыбнулась и мгновенно переместилась к доске. – Итак, я вижу, что вы ознакомились со статистикой и проанализировали свои ошибки. В следующем воплощении на материальном плане вам надо в первую очередь научиться принимать неприятности, унижения по судьбе, обиды, которые уже записаны в ваши судьбы. Это должно помочь вам в наработке качеств прощения, стойкости, терпения, а также сострадания ко всем существам, находящимся в подобных ситуациях.

В качестве помощи вам будут даны существующие религиозные практики, а также классическая литература, искусство, ремесла и многое другое. Запомните: вы должны стре-

миться не к самоутверждению, а к саморазвитию, вам надо отдавать свои силы не накоплению временных материальных богатств, а формированию положительных качеств души, которые будут вам пропуском для зачисления в Иерархию Божественной Любви.

Если же вы будете думать только об удовлетворении своих личных, эгоистических желаний, то при их крахе тут же впадете в уныние или агрессию, – Лея посмотрела на Айла, – после чего у вас будет мало шансов пройти искушения, и ваша судьба будет целиком и полностью в руках представителей Иерархии Разрушения. – Лея кивнула в сторону Тима, который злорадно ухмыльнулся.

– Вопросы? – Лея обвела взглядом группу учеников. – У вас несколько минут, чтобы ознакомиться с Инструкцией к следующему воплощению перед активацией новой программы.

Айл переглянулся с Нэдом и Юной, а затем взглянул в монитор. Он бегло просмотрел исторический фон, соответствующий своему будущему воплощению, некоторые показатели своей новой материальной личности и основные ситуации судьбы. На этот раз он будет находиться в теле красивой женщины, у которой будет много соблазнов...

Айл вздохнул о том, что нельзя списать с монитора несколько слов и взять с собой в качестве шпаргалки.

Увы, это было невозможно. Через несколько минут ячейки его памяти, связанные с пребыванием здесь, будут временно заблокированы, а он сам отправится в материальный мир на испытательный полигон «Земля», где будет ходить в грубом теле, есть грубую пищу и бороться за свое существование среди существ, у которых тоже немало отрицательных качеств...

– Приготовиться к активации новой программы. – Лея включила большой экран, на котором появилось многомерное изображение Земли. – Желаю всем удачи!

Айл надел шлем, вложил руки в специальные углубления и закрыл глаза.

Земля, около 145 г. до Р.Х.

Окрестности Рима, Кампанья.

Едва проснувшись, утреннее солнце быстро умылось в теплых волнах Тибра и направилось в сторону долины Кампаньи, чтобы вытереть свое лицо о зеленые рощи виноградников и олив. Спустя несколько часов оно весело разгуливало по небесной лазури, освещая здоровым румянцем хлебные поля, оливковые рощи и пастбища.

Лидия набросила на плечи свою любимую нежно-голубую паллу¹ и вышла во двор. Несколько рабов под присмотром управляющего вносили через ворота корзины с оливами и пересыпали их в бочки. Чуть дальше другие рабы складывали сено и чистили инвентарь.

Лидия прошла мимо и заглянула в коровник. Затем, словно ища кого-то, она проследовала вдоль загонов для скота, поочередно заглядывая в хозяйственные помещения и амбары.

Леандра нигде не было. Наверное, управляющий отправил его на сбор оливок. Лидия вышла из ворот и пошла в сторону виноградника, за которым находились оливковые рощи.

Лидия, дочь небогатого римского плебея, была женой Децима – отставного солдата римской армии.

Они познакомились шесть лет назад в Риме во время триумфа Сципиона, посвященного окончательной победе над Карфагеном. Децим шел тогда в когорте солдат за золотой колесницей полководца, а Лидия бежала вдоль Священной дороги, приветствуя победителей. Возле Триумфальных ворот, где девушки бросали цветы и венки проходящим солдатам, Лидия сразу заметила высокого и атлетически сложенного центуриона, который кричал сол-

¹ Палла – длинная широкая шаль.

датам держать строй, и бросила ему свой венок. Центурион ловко поймал венок Лидии и водрузил его на свой шлем с красным гребнем.

Во время торжеств они еще раз случайно встретились, а через несколько дней Децим предложил ей стать его женой.

Сыграв свадьбу и переехав в дом жениха, Лидия недолго наслаждалась семейным счастьем. Вскоре Децим ушел на очередную войну, а вернулся с нее калекой – в Испании он потерял глаз после удара копьем в голову.

После ранения Децим вышел в отставку. Они приобрели небольшую виллу в Кампани, где проводили каждое лето, спасаясь от городской жары.

Несколько лет у них дела шли хорошо, но потом все изменилось. Децим резко охладел к ней. В то время как ее чувство из простой девичьей восторженности превратилось в настоящую страсть, она вдруг перестала интересоваться им, как женщина. Он стал реже ночевать в ее спальне, а днем старался избегать ее, занимаясь хозяйственными делами.

Порой Дециму надоедала однообразная сельская жизнь, и тогда он отправлялся в Рим, где пропадал на скачках, гладиаторских боях и в разных зланных заведениях.

Иногда он отсутствовал несколько дней, а возвращался домой в невменяемом состоянии.

Лидия пыталась бороться с этим. Однажды она даже осмелилась высказать Дециму все, что думает насчет его образа жизни, и тогда он в ярости ударил ее.

После этого Лидия замкнулась в себе. Она не понимала, чем заслужила такое отношение мужа. Она во всем была ему примерной женой – добросовестно вела хозяйство, руководила рабами, украшала ларарий² цветами и следила за тем, чтобы перед ларами³ и пенатами⁴ всегда стояла пища.

Несмотря на это, с каждым годом характер мужа портился все сильнее, и чем больше она угождала ему, тем злее он становился. Может быть, его агрессивность была следствием старого ранения, а может, Децим был зол из-за того, что у них до сих пор не было детей...

По ночам Лидия плакала, проклиная свою судьбу. Она часто молила царицу неба Юнону, а также Венеру и Весту о лучшей доле.

Наконец боги сжалились над ней. Они снова послали ей счастье. Этим счастьем был Леандр – молодой раб из Греции, которого Децим купил на одном из невольничьих рынков Рима.

Леандру едва исполнилось девятнадцать лет, у него были черные курчавые волосы, нежные глаза и гибкое, мускулистое тело.

Несмотря на свой юный возраст, Леандр уже был весьма образованным юношей. Он умел читать и писать по-гречески и по-латыни, знал основы риторики и философии, прекрасно декламировал стихи, играл на арфе и флейте.

Децим купил Леандра, чтобы тот забавлял гостей во время обеда игрой на музыкальных инструментах и чтением стихов. И, надо сказать, не ошибся: молодой грек прекрасно справлялся со своими обязанностями.

Едва тонкие пальцы Леандра касались струн арфы и чудные звуки журчащим ручейком растекались по воздуху, сердце Лидии замирало от непонятного сладостного томления. Она с восхищением смотрела на красивые и сильные руки Леандра, на его курчавую голову, в задумчивости прильнувшую к изгибу арфы. Волнующие звуки незнакомой эллинской мело-

² Ларарий – домашний алтарь с изображением ларов и пенатов.

³ Лары – обоготворенные души умерших родственников.

⁴ Пенаты – покровители дома.

дии словно касались самых глубин ее души, грубая действительность уносилась далеко-далеко, а весь мир превращался в волшебную сказку, где она была царицей, а он – ее жрецом.

Чтобы чаще видеть Леандра, Лидия решила брать у него уроки музыки. Муж не был против. Кажется, ему вообще было все равно. Он практически перестал замечать Лидию.

Леандр показывал Лидии, как правильно держать инструмент, как перебирать струны, она слушала, но смотрела только на него. Однажды, когда Децим пропадал в Риме на очередных скачках, их урок продлился дольше обычного...

С тех пор он был для нее всем – ее солнцем, ее луной, ее воздухом, ее светом, ее жизнью...

Об их отношениях не знал никто, только Муция, единственная близкая подруга Лидии, однажды заметила страстный огонек в ее глазах, устремленных на играющего Леандра, который бросал на нее не менее пламенные взгляды. Муция спросила, что у нее с этим греком, на что Лидия густо покраснела и опустила глаза. Она не могла солгать лучшей подруге, поэтому рассказала ей все об их любви.

Муция была вдовой и соседкой Децима и Лидии – ее вилла находилась поблизости. Муж Муции был военным трибуном, он погиб лет десять назад в Галлии.

Муция часто заходила к ним в гости, и очень скоро они с Лидией стали близкими подругами. После смерти мужа у Муции было много любовников, чего она никогда не скрывала и, кажется, даже гордилась этим.

Она хорошо разбиралась в мужчинах и рассказывала Лидии, как нужно вести себя, чтобы добиться от них желаемого.

Когда Децим стал пить и гулять, Муция посоветовала Лидии не впадать в тоску, а продолжать радоваться жизни и завести себе любовника. Но Лидия все-таки надеялась помириться с мужем, она все еще любила его, жалела и долго терпела его выходки. Пока не встретила Леандра...

Лидия нашла Леандра в оливковой роще среди других рабов. Он стоял на полотне ткани, насвистывая какую-то незнакомую эллинскую мелодию, и водил специальной палкой, похожей на граблю, по веткам оливы, сбивая плоды на землю. Несколько полных корзин стояли рядом.

Лидия невольно залюбовалась им: движения Леандра были плавными и расчетливыми, он держал палку нежно, словно смычок музыкального инструмента, которым он водил по невидимым струнам...

Чтобы не привлекать внимание других сборщиков, Лидия быстро прошла мимо Леандра, обменявшись с ним короткими взглядами. Он ее заметил, и это было то, что нужно. На Лидии была голубая палла – это был условный знак, который означал, что Децим сегодня уезжает в Рим, и что она будет ночью одна. Удаляясь от Леандра, Лидия слышала, как он запел свою любимую греческую песню, – это был ответный знак, что он придет.

Вернувшись в дом, Лидия отдала необходимые распоряжения по хозяйству, а потом поднялась наверх. Время тянулось медленно. Лидия пробовала прясть, но работа не ладилась, руки почему-то не слушались ее. Лидия часто вставала и бесцельно бродила по комнатам.

После полудня она сходила в термы, затем переоделась и направилась в триклинию⁵.

Наступило время обеда. Рабы разносили кушанья, Леандр перебирал струны арфы своими тонкими пальцами, а гости с аппетитом поглощали приносимые блюда.

На обед к ним заглянула Муция со своим новым кавалером – квестором Гнеем, важным и лысоватым мужчиной, который все время щурил глаза и нервно смеялся. Он быстро

⁵ Триклиния – столовая.

сошелся с Децимом, и весь вечер они проболтали, обсуждая последние военные и политические новости.

После очередного кубка вина Децим с Гнеем пошли наверх осматривать оружейную комнату – гордость хозяина дома, а Лидия с Муцией остались наедине, наслаждаясь восхитительной игрой Леандра.

– А он и вправду хорош, этот твой грек, – лукаво улыбнувшись, проворковала Муция, рассматривая Леандра. – Может, уступишь мне его? Я хорошо заплачу...

– Что ты говоришь? – Лидия покраснела и вопросительно посмотрела на подругу.

– Да ладно, я шучу. – Муция засмеялась. – Я же вижу, как ты счастлива.

– А ты? Ты счастлива?

– Я? Не знаю, может быть... Гней, конечно, не молод, но он богат, и у него хорошие связи в Риме...

Заметив возвращающихся мужчин, Муция поднялась:

– Ну, нам пора, – она обняла Лидию. – Не скучай! – Муция лукаво улыбнулась и подошла к Гнею, который обнял ее за талию. Затем они попрощались и ушли.

После короткого отдыха Децим переоделся и отправился в Рим.

Проводив мужа, Лидия поднялась в спальню. Она села на кровать, прислушиваясь к каждому шороху. Затем она прилегла и закрыла глаза. Наверное, она задремала, потому что не слышала тихих шагов Леандра, и очнулась только от его жарких поцелуев...

Перед самым рассветом, когда любовники едва заснули, внизу послышался какой-то шум. Кто-то вошел в дом и стал подниматься наверх. Лидия открыла глаза, толкнула Леандра и стала одеваться. Леандр набросил на себя тогу и побежал к выходу, но был отброшен мощным ударом Децима.

Лидия закричала. Ее муж с группой вооруженных рабов вошел в спальню. Грязно ругаясь, он схватил Лидию за волосы и ударил ее головой об стену. Леандр поднялся и с криком бросился на Децима, но тот отбросил юношу, как котенка, и принялся избивать его ногами.

Словно в тумане, Лидия видела, как ее муж схватил Леандра за горло и начал душить. Внезапно в комнату вошла Муция:

– Ты обещал не убивать его.

– Я передумал. – Децим сильнее сжал руки на горле Леандра.

– Нет! – Лидия закричала и бросилась к Дециму, но ее схватили рабы и оттащили в сторону. Через несколько минут прекрасная голова Леандра безжизненно повисла.

Децим поднялся.

– Возьмите его и бросьте в Тибр.

Рабы схватили Леандра за ноги и потащили вниз.

Децим подошел к дрожащей от ужаса Лидии и плюнул ей в лицо. Затем он снова схватил ее за волосы и поволок из спальни. Он бросил Лидию в оружейной комнате и удалился.

Лидия дрожала и всхлипывала, вытирая накатывающиеся слезы. Перед ее глазами было бездыханное тело Леандра, его красивое, залитое кровью лицо.

Она подумала о Муции: как она могла ее предать? Лучшая подруга! За что? Что она ей сделала?

Вскоре вернулся Децим, следом за ним в оружейную комнату вошла Муция. В руках Децима был кубок с вином.

– Если не хочешь позора, умри достойно. – Он протянул Лидии кубок. – Это мгновенный яд, ты ничего не почувствуешь.

Затуманенным взором Лидия взглянула на мужа, затем перевела взгляд на Муцию. Ее подруга безразлично смотрела на нее. Лидия видела, как рука Муции легла на плечо Децима.

«Стерва! Это она во всем виновата!» В порыве слепой ярости Лидия бросилась к стене, схватила один из висевших мечей и, словно пантера, прыгнула на Муцию.

Она почувствовала, как холодная сталь вошла в мягкое тело. Муция вскрикнула и рухнула на пол. Затем Лидия повернулась к ошеломленному Дециму, окровавленными руками взяла кубок и быстро выпила несколько глотков.

Высший мир.
Школа Божественной Любви.
Подготовительный класс.

Айл почувствовал тошноту и ощутил резкий спазм в желудке. Еще пребывая в образе Лидии, некоторое время он был поглощен чувствами ревности, ненависти, обиды и мести, которые отзывались острыми болями в животе. Наконец он тряхнул головой и с трудом открыл глаза.

– Здравствуй, Айл! – Рядом с ним возвышалась фигура обаятельной блондинки в переливающимся белом одеянии. – С возвращением!

Айл посмотрел по сторонам: мягкий неоновый свет, большой учебный класс, ученики в шлемах, блондинка... Учитель Лея!

Машинально он снял шлем, одновременно с ним это сделали ученики, сидящие рядом.

– Привет, Айл! – Юна улыбнулась ему и слегка закашлялась, растирая горло руками. Айл узнал в ней Леандра.

– Привет, – Айл попытался улыбнуться в ответ, но снова почувствовал рези в животе и скорчился от боли.

– Здравствуй, друг! – Нэд, игравший на Земле роль Муции, держался за грудь и тяжело дышал. – Ты снова убил меня.

– Я, я... – Айл с трудом ворочал языком.

– Только не говори опять, что все из-за нее, – Нэд кивнул на Юну и засмеялся.

– А что это за подстава, Нэд? – дрожа от возмущения, спросил Айл. – Почему ты меня выдал?

– А что за внебрачная связь? Ты сам виноват...

– Мы все хороши, – грустно заметила Юна. – И у нас у всех снова понижение уровня.

Айл взглянул на монитор: на экране мерцала знакомая строка «**Понижение уровня**». Причиной была указана потеря любви при оскорблении высших чувств.

– Да, вы снова слишком увлеклись погоней за человеческими удовольствиями и снова не выполнили поставленные перед вами задачи. – Лея вернулась на учительское место: – Посмотрите на правильные варианты решения ситуаций.

Айл открыл таблицу Правильных решений программы Лидии. Должное выполнение программы предусматривало принятие унижения от мужа, сохранение любви к нему и верности. Это должно было привести к рождению у нее сына и восстановлению добрых отношений с супругом... Ее сыну было предназначено стать известным народным трибуном, а его учителем должен был стать Леандр...

Вот как! Айл почесал затылок.

Через пятнадцать лет в благодарность за заслуги Леандра Децим должен был отпустить его на свободу, после чего Леандр по своему выбору мог вернуться в Грецию или остаться в Риме, женившись на Муции...

Блестящий сценарий!

Айл застонал, снова почувствовав спазмы по всему телу.

– Это последствия суицида. – Лея сочувственно взглянула на Айла. – Самоубийство на материальном плане прекращает страдания, но включает боли на энергоуровне. Все, что не пострадали там, вы должны отстрадать здесь, а также в следующем материальном воплощении. Энергодолгов не должно быть.

– Но ведь меня заставили! – воскликнул Айл.

– Именно поэтому твои боли не такие сильные, а последствия суицида будут не такие суровые, как могли быть.

– Хорошее вино, приятель? – сидящий сзади Тим толкнул Айла в спину. Айл обернулся и узнал в нем Децима.

– Прошу вас ознакомиться со статистикой и тщательно проанализировать внутреннюю мотивацию. – Лея быстро переместилась к большому экрану, на котором загорелись всевозможные графики.

Дрожащими руками Айл открыл таблицу Качеств. В колонке «Положительные» он отметил небольшой рост качеств ответственности, хозяйственности, бережливости. Зато в колонке «Отрицательные» у него значительно выросли ненависть, мстительность, предательство. Кажется, он становится неуспевающим учеником...

Перейдя к Схеме Анализа внутренней мотивации, Айл с удивлением отметил, что его эгоизм и самовозвышение по прошлому воплощению трансформировались в самоунижение и человекоугодие. Это снизило внутренний уровень счастья, что привело к жажде удовольствий и наслаждений...

– К сожалению, вы начинаете набирать качества, не совместимые с пребыванием в Иерархии Божественной Любви, – Лея взглянула на учеников. – Особенно опасная ситуация у Юны: несколько воплощений подряд у нее идет супружеская измена.

Юна покраснела и опустила глаза.

– Впрочем, у остальных ситуация не лучше: Айл начинает привыкать к убийствам, а Нэд к разврату, – Лея сделала паузу и продолжила: – Если подобная тенденция не будет остановлена, вы можете остаться на второй учебный цикл. Хотя, как вы знаете, существует еще один вариант обучения – перевод вас под управление представителей Иерархии Разрушения. – Рядом с Леей внезапно выросла фигура высокого мужчины в блестящем черном одеянии. – Знакомьтесь, это Отрицательный Учитель Ульт.

Мужчина галантно кивнул и холодно улыбнулся.

– Наша Система предоставляет ускоренные возможности развития в отрицательном направлении. – Ульт обвел глазами учеников и продолжил: – Вам не придется совершать выбор в сложных жизненных ситуациях, выбор за вас буду делать Я. Это даст вам отсутствие ошибок, наработку необходимых по программе качеств и быстрое продвижение по уровням.

– Да, у вас не будет права выбора в ситуациях, – Лея вздохнула. – Вы будете направляться силой программных установок к совершению отрицательных действий – убийств, грабежей, насилия, разбоя, и при всем вашем желании вы не сможете отказаться от этого.

– Лучше быть убийцей, чем убитым, – заметил Ульт.

– Лучше всегда стремиться к добру и не поддаваться на провокации, чтобы не пожирать плоды своих ошибок, – Лея взглянула на Айла, который периодически вздрагивал от сводивших его тело судорог.

Ульт пожал плечами и со словами «Мы еще продолжим» растворился в воздухе.

– Пожалуйста, откройте диаграмму «Преодоление», – Лея вернулась на учительское место.

Айл с трудом открыл диаграмму, у него кружилась голова, но он четко разбирал слова Леи:

– Ваша главная проблема заключается в том, что вы не проходите самый первый этап преодоления гордыни – «Унижение». Вы постоянно отстаиваете свои амбиции, свои человеческие желания и не принимаете судьбу, данную вам Свыше. Поэтому следующие этапы – «Самопознание», «Добродушие», «Творчество» – вы обходите стороной и попадаете сразу на «Искушение», которое становится для вас роковым. Хочу вас предупредить, что в связи с вашими задолженностями и очередным понижением уровня в ближайшем воплощении у вас будет еще больше унижений по судьбе. Не паникуйте, не впадайте в уныние и не ищите

виноватых. Рано или поздно ваши энергодолги будут погашены, и вы сможете пройти искушения, после чего в ваших судьбах наступят положительные изменения. Вопросы? – Лея посмотрела на учеников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.